

liebe.komm. Botschaften des Herzens. Hg. von Benedikt Burkard. Frankfurt (Main) (=Kataloge der Museumsstiftung Post und Telekommunikation 17), S. 82-95.

19. VDS 2002: Die VDS Anglizismenliste. PDF-Datei. www.vds-ev.de. 11.06.2002.

20. Wolf, Norbert Richard (2001): (Deutsche) Sprache und neue Medien. In: Mediensprache - Medienkritik. Hg. von Ulrich Breuer/Jarmo Korhonen. Frankfurt (Main) u.a. (=Finnische Beiträge zur Germanistik 4), S. 165-188.

21. Wörter (2001): Wörter, die Geschichte machten. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts. Hg. von der Gesellschaft für deutsche Sprache. Gütersloh/München.

22. Zimmer, Dieter E. (2000): Die Bibliothek der Zukunft. Text und Schrift in den Zeiten des Internet. Hamburg.

Е.Г.Вышкин*

Роль метафор в истории лингвистического знания

Vyshkin E.

Role of metaphors in the development of linguistics

Traditionally linguistics is considered to be a target field for metaphors, but there are linguistic terms that can be regarded as sources. The study of metaphorization processes helps to define the trends in the development of linguistic science.

Одним из необходимых условий развития любой науки является ее авторефлексия, необходимость наблюдения над тем, что происходит в ней самой, выявление разного рода тенденций, систематизация и упорядочение вновь достигаемых знаний. При изучении такого рода внутринаучной регуляции удивительным образом открывается роль метафоры в становлении научной дисциплины. Дж. Лакофф и М. Джонсон называли метафоры "самоисполняющимися пророчествами", так как благодаря своей способности высвечивать определенные стороны нашего опыта и обеспечивать его связность, "метафоры могут творить для нас

* Е.Г. Вышкин., СамГАСА

© Вышкин Е.Г., 2003.

реалии” [Дж. Лакофф и М. Джонсон, с. 144-145]. Они показали, что метафоры – это не просто принадлежность языка, т.е. одних лишь слов, в значительной степени метафоричны сами мыслительные процессы. В целом все наше восприятие мира организуется на самых разнообразных метафорах – онтологических, ориентационных, персонификационных, структурных. Последние играют особую роль – “они дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого” [Лакофф, Джонсон, с. 129]. В структурировании нашей обыденной понятийной системы, и тем более в концептуальной структуре научного знания значительное место занимают метафоры войны, пути, строительства, химические и т. д. место.

Лингвистическая терминология, состоящая преимущественно из ментальных конструкторов, насильно пронизана разного рода метафорическими переносами, идущими из других наук и порожденными в концептуальной среде самой науки о языке. Если обратиться к истории языкознания, то можно увидеть яркие примеры метафорических по своей природе концептуальных переносов. Например, рассуждения об организме языка у К. Беккера или А. Шлейхера. Последний вообще предлагал рассматривать язык как организм, развивающийся по законам природы. Конечно, такой крупный ученый как А. Шлейхер не мог буквально отождествлять историю языков с эволюцией растительного мира, но на основе установленных подобий он употребил настолько яркую метафору, что она вызвала большой резонанс. Вероятно, она, была созвучна современной ему научной парадигме, но одновременно вызвала множество негативных откликов за слишком большую степень уподобления разноприродных явлений. Эта метафора практически сразу стала отвергаться, однако, как вполне справедливо замечал Ричардс, отвергаемые метафоры направляют развитие философской мысли в той же степени, что и общепризнанные [Richards, P. 92]. Кстати, биологические метафоры и сейчас широко используются в лингвистике, например, “дерево”, правда, пришло оно скорее из математики.

Среди критиков А. Шлейхера оказался и У. Уитни. Но парадокс заключается в том, что не признавая прав у метафоры А. Шлейхера, У.Д. Уитни, тем не менее, в большом энтузиазме опирался на методологию других натуралистов, в частности Ч. Дарвина и Ч. Лайэла. Основное влияние на формирование основ

лингвистического мировоззрения Уитни сыграла именно книга Ч. Лайэла “Основы геологии”. Насквозь метафоричны и некоторые другие концепты У.Д. Уитни, например “одобрение языковых изменений коллективом”; он часто пользовался метафорой “жизнь языка” и т.д. [Вясилева, с. 11-12].

Подобных примеров можно привести немало, да и не только в языкознании. При этом в направлении метафорических переносов обнаруживаются определенные тенденции. Как отмечают авторы “Новой риторики” Х. Перельман и Л. Олбрехт-Тытека, “отдельным эпохам, отдельным философским направлениям свойственны свои предпочтения при выборе форы. В то время как мыслители - классики благоволили к пространственным аналогиям, современные философы более предпочитают форы динамического характера. Для бергсонианцев характерен выбор фор, относящихся к сфере жидкого, текучего, подвижного, тогда как мышлению их оппонентов близки форы из области твердого и статического” [Перельман, Олбрехт-Тытека, с. 242].

Научные открытия в области физики в начале XX века принесли во многие науки, в том числе совсем не в последнюю очередь в языкознание, понятие структуры и весь комплекс смежных с ним концептов, которые и определили развитие важнейших направлений лингвистики в последующие годы. Отсюда структурализм позднее перебрался в другие области гуманитарного знания, в частности в этнографию, антропологию, литературоведение и т.д.

В области атомной физики была сделана и первоначальная разработка принципа дополнительности, имеющего большое значение для установления системности знания [Бор, с.43-44]. Позднее Н. Бор экстраполировал принцип дополнительности на другие области знания, отмечая, что в области физики „мы получили урок и по линии теории познания, причем этот урок касается тех проблем, которые лежат далеко за пределами физики“ [Бор, с. 482]. Этот факт „заставляет нас заново пересмотреть и в других областях знаний применение наших способов общения для объективного описания. Упор, который делается на проблему наблюдения в атомной физике, не в меньшей мере подымает аналогичные вопросы в биологии и психологии“ [Бор, с. 512]. Принцип дополнительности и связанные с ним концепты находят определенное применение и в методологии лингвистического знания [Вышкин, с.10].

В целом складывается четкая тенденция, когда в качестве

доноров для образования метафор в языке служит наблюдаемый физический мир, а в научной терминологии – концепты изучающих его дисциплин. Гуманитарным наукам чаще достается роль реципиентов [Кронгауз, с.314]. Например, в современных экономических и управленческих теориях широко используются такие концепты как “деловое пространство”, “деловая деятельность” и т. п., которые носят характер онтологических и структурных метафор. В частности, такие метафоры предполагают наличие в данных предметных областях определенного универсума и дают модели его пространственно-ориентационной и функциональной организации. Так, например, деловое пространство организуется по аналогии с пространством физическим и в его идентификации используются те же пространственные ориентиры – большая/меньшая протяженность, разделенность и т.д. [Шевченко, с.5].

В качестве использования онтологических метафор, вероятно, следует относить и постулирование различных модусов реальности. [Фрумкина, с. 36-37]. И здесь материальный мир как бы является исходным пунктом наших представлений о реальности, хотя истории известно и противоположное мнение, которое сформулировал Платон в своем учении об идеях. Им Платон приписывает истинное и неизменное бытие. Соответствующие им чувственно воспринимаемые вещи преходящи и потому есть небытие. “Только несовершенство нашего способа мышления, как думает Платон, внушает нам представление, будто идеи пребывают в каком-то пространстве – наподобие того, как чувственные вещи представляются нам обособленными друг от друга и находящимися в пространстве” [Асмус, с. 12]. Очевидно, что Платон критиковал как раз те пути развития метафорических переносов, которые сейчас так активно эксплуатируются современным научным знанием.

Новые направления научного знания принесли в языкознание термины из логики, математики, психологии и прочих наук: прототипы, кластеры, фреймы, слоты, пропозиции, импликации, дискурс и т.д. Да и сами лингвистические термины претерпевают дальнейшее семантическое развитие, в том числе и метафоризацию. Еще в XIX веке Г. Пауль по аналогии с грамматическими субъектом и предикатом выделял психологические субъект и предикат [Пауль, с.339], сейчас среди новых множественных пониманий субъекта [Данилова, с.27] также можно проследить определенные метафорические отношения. То же можно сказать и многих других

расхожих терминах, например, “текст”, “падеж” (ср. глубинные падежи) и т.д. Сам термин “язык” не остается в стороне от подобных процессов, – язык животных, язык программирования или язык науки тоже можно рассматривать как своего рода метафоры.

Большинство из современных терминов, являясь метафорами, не осознаются как таковые. По своей сути они представляют собой стертые, забытые, непризнанные или спящие метафоры. “Усыпление” метафоры становится возможным лишь при условии тождества культурной среды. Профессионализмы, арготизмы нам кажутся метафорическими выражениями, тогда как для того, кто их употребляет, это совершенно нормальный способ самовыражения” [Перельман, Олбрехт-Тытека, с. 257]. Для историка науки изучение тенденций в процессах метафоризации в терминологии должно представлять несомненный интерес.

Библиографический список

1. Richards I. A. The philosophy of rhetoric. N.-Y. – London, 1936.
2. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984.
3. Бор Н. Избранные труды: В 2-х т. М.: Наука, 1970. Т. 1.
4. Вышкин Е.Г. Принципы метатеоретического описания и их приложение к интерпретации проблем современного языкознания / Под редакцией проф. Л. И. Баранниковой. Самара: СамГАСА, 1998.
5. Вясилева Р.Р. Истоки и развитие лингвистической теории У.Д. Уитни. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Волгоград, 2002.
6. Данилова Н.К. “Знаки субъекта” в дискурсе. Самара: СамГУ, 2001.
7. Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С.126-172.
9. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
10. Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Из книги “Новая риторика: трактат об аргументации” // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С.207-264.
11. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2001.

12. Шевченко В.Д. Когнитивные аспекты использования полифункциональных лексических единиц в сфере англоязычной деловой коммуникации. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Самара, 2002.

Н.К.Данилова*

“Векторная” семантика повествовательного дискурса

Danilova N.

Das semantische Vektorenmuster des Erzählaktes

Die Analyse der semantischen Struktur des Aussageobjekts aus der on-line-Perspektive stellt den Wechsel von den semantischen Komponenten der konstanten pronominalen Form fest, der es ermöglicht, die Beziehungen zwischen dem Adressanten und dem Adressaten zu regeln. In dem durch den Komponentenwechsel entstehenden Vektorenmuster des Erzählaktes kommen die narrativen Strategien des Verfassers zum Ausdruck.

Смысл, материя вечная и неуловимая, обладающая бесконечной изменчивостью и текучестью, создается с помощью языковых значений, в их неисчислимых комбинациях и превращениях. Свойства смысла, динамичность, интенциональность, интерсубъективность/интерактивность и актуальность отражают центральное положение деятельности смыслонаделения среди других видов социально-коммуникативной активности индивидуумов.

Основная проблема исследования смысла состоит в сложности его качественного определения. Существующие в современной психологии и психолингвистике магистральные подходы к анализу смысла – структурный и функциональный [2, 6] – исходят из онтологических характеристик смысла, интенциональности и интерсубъективности, с одной стороны, и учитывают действие внешних факторов, влияющих на процессы развития и восприятия смысла. Функциональные характеристики смысла исследуются внутри общего свойства контекстуальности, под которым

* Н.К.Данилова, Самарский государственный университет
© Данилова Н.К., 2003.